Научная статья

https://doi.org/10.31483/r-149175
УДК 811.112.3'282.2(1-924.71)

Основные данные о системе согласных немцев-меннонитов Симферопольского района полуострова Крым

Березина Ю. В.[a], Оношко В. Н.[b], Жилина Ю. С.[c], Войтов Д. Е.[d], Скурихина О. В.[e]
Вятский государственный университет
г. Киров, Российская Федерация.
[a] https://orcid.org/0009-0003-6451-6508, e-mail: berezinalu@mail.ru
[b] https://orcid.org/0000-0002-8153-6944, e-mail: usr11263@vyatsu.ru
[c] https://orcid.org/0000-0002-6356-2452, e-mail: zhilina.juli@gmail.com
[d] https://orcid.org/0000-0002-6276-0457, e-mail: voitov-denis@hotmail.com
[e] https://orcid.org/0000-0002-4381-5846, e-mail: felicity@mail.ru

Резюме. В статье представлено описание системы согласных нижненемецкого говора немцев-меннонитов Симферопольского района Крыма. Меннониты – последователи движения Реформации, возникшего в XVI в. на территории Нидерландов. Основателем данного религиозного учения был бывший фрисландский католический священник Менно Симонс (1496–1561), который соединил на основе своего вероучения мелкие разобщенные приходы анабаптистов. С 1789 г. по приглашению Екатерины II меннониты стали переселяться в Россию. Исследование основано на анализе устной речи представителей этнического религиозного сообщества, сохранившего родной язык в иноязычном окружении. Авторы выделяют 25 согласных фонем и подробно описывают их классификацию по артикуляционно-акустическим признакам, а также функциональную нагрузку на основе частотности использования. Особое внимание уделено специфическим чертам консонантизма, включая сохранение архаичных особенностей, характерных для нижненемецкого диалекта Plattdeutsch, а также влияние русского и верхненемецких диалектов. В результате исследования выявлены такие явления, как палатализация перед гласными переднего ряда, спирантизация смычных, веляризация [l], вокализация [r], наличие звонких согласных в абсолютном конце слова. Анализ показывает, что исследуемый говор сохраняет значительную степень архаичности, одновременно испытывая влияние контактного русского языка. Несмотря на численное сокращение носителей языка, система согласных демонстрирует устойчивость и внутреннюю логику, что делает его важным объектом для лингвистических и этнолингвистических исследований.

Ключевые слова: немцы-меннониты, нижненемецкий диалект, фонологический анализ, консонантизм, функциональная нагрузка фонем.

Для цитирования: Основные данные о системе согласных немцев-меннонитов Симферопольского района полуострова Крым / Ю. В. Березина, В. Н. Оношко, Ю. С. Жилина [и др.] // Этническая культура. 2025. Т. 7, № 3. С. 15-22. DOI10.31483/r-149175. EDN UWHMVD

Research Article

The Main Data about the Consonant System of the Low German Dialect of the Mennonite Germans of the Simferopol Region of the Crimean Peninsula

Yulia V. Berezina[a], Viacheslav N. Onoshko[b], Yulia S. Zhilina[c], Denis E. Voytov[d], Olga V. Skurikhina[e]
Vyatka State University
Kirov, Russian Federation.
[a] https://orcid.org/0009-0003-6451-6508, e-mail: berezinalu@mail.ru
[b] https://orcid.org/0000-0002-8153-6944, e-mail: usr11263@vyatsu.ru
[c] https://orcid.org/0000-0002-6356-2452, e-mail: zhilina.juli@gmail.com
[d] https://orcid.org/0000-0002-6276-0457, e-mail: voitov-denis@hotmail.com
[e] https://orcid.org/0000-0002-4381-5846, e-mail: felicity@mail.ru

Abstract. The article describes the consonant system of the Low German dialect of the Mennonite Germans of the Simferopol region of Crimea. Mennonites are followers of the Reformation movement that emerged in the 16th century in the Netherlands. The founder of this religious teaching was former Frisian Catholic priest Menno Simons (1496–1561), who united small, disjointed congregations of Anabaptists based on his doctrine. Since 1789, at the invitation of Catherine II, Mennonites began to migrate to Russia. The study is based on an analysis of the oral speech of representatives of an ethnic religious community who retained their native language in a foreign-speaking environment. The authors identify 25 consonant phonemes and describe in detail their classification according to articulatory and acoustic characteristics, as well as the functional load based on frequency of use. Special attention is paid to the specific features of consonantism, including the preservation of archaic features characteristic of the Low German dialect Plattdeutsch, as well as the influence of Russian and High German dialects. Such phenomena as palatalization before the vowels of the front row, spirantization of the consonants, velarization [l], vocalization [r], the presence of voiced consonants at the absolute end of the word. The analysis shows that the dialect under study retains a significant degree of archaism, while simultaneously being influenced by the contact Russian language. Despite the numerical reduction of native speakers, the consonant system demonstrates stability and internal logic, which makes it an important object for linguistic and ethnolinguistic research.

Keywords: Mennonite Germans, Low German dialect, phonological analysis, consonantism, functional load of phonemes.

For citation: Berezina Y. V., Onoshko V. N., Zhilina Y. S., Voytov D. E., & Skurikhina O. V. (2025). The main data about the consonant system of the Low German dialect of the Mennonite Germans of the Simferopol region of the Crimean Peninsula. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture, 7*(3), 15-22. EDN: UWHMVD. https://doi.org/10.31483/r-149175

CC BY

Введение

Немцы-меннониты – это представители одного из религиозных течений анабаптистов, сложившихся в эпоху Реформации бывшим католическим священником Менно Симонсом на севере Нидерландов. Спасаясь от преследований, меннониты переселились вначале в Западную Пруссию, и прожив там не одно столетие, начали переселяться в оссийскую империю.

Все информанты являются прямыми потомками немцев-меннонитов Крыма, в частности, Симферопольского района полуострова. Они причисляют себя к этническим немцам. Как показывают материалы интервью – записи устной речи продолжительностью более двух часов, члены рассматриваемого сообщества соотносят себя и свой язык с религиозной средой – меннонитством, противопоставляя себя всему остальному сообществу немцев-переселенцев бывшего СССР. Все опрашиваемые признают Plautdietsch родным языком, который усвоен в семье и до сих пор сохраняет статус языка семьи, уровень владения которым у обследуемых немцев достаточно высок. Однако непосредственно в религиозную жизнь информанты не вовлечены, соблюдение обрядов меннонитской традиции не поддерживают. Молитвенного дома в Симферополе нет.

Вторая мировая война явилась катастрофой для всех этнических немецких регионов СССР. Немецкие национальные поселения были упразднены, а жители депортированы преимущественно в Западную Сибирь и Казахстан. В коллективной монографии под редакцией П. П. Вибе утверждается, что в «результате депортации были ликвидированы и смешаны все региональные группы этнических немцев (поволжские, причерноморские, закавказские, волынские и др.)»[1].

Симферопольские немцы-меннониты, благодаря сложившимся культурно-историческим условиям, смогли сохранить язык и культурную идентичность [Бухаров, Байкова, Обухова, 2019].

Цель данного исследования – описание и анализ основных аспектов системы согласных нижненемецкого говора немцев-меннонитов Симферопольского района Республики Крым, его артикуляционно-акустических характеристик, функциональной нагрузки и специфических черт. Работа проводится в рамках общепринятых подходов к фонологическому анализу, в том числе с использованием принципов Санкт-Петербургской фонологической школы, а также методов парадигматического и синтагматического анализа.

[1] История и этнография немцев в Сибири = Die Geschichte und Ethnographie der Deutschen in Sibirien / составитель и научный редактор П. П. Вибе. Омск : Издательство Омского государственного историко-краеведческого музея, 2009. С. 434.

Материалы и методы исследования

Исследовательским коллективом были предприняты две научные экспедиции в апрель 2018 и октябре 2021 гг. на Крымский полуостров, в частности, в г. Симферополь. Экспедиции ставили целью выявление этнических немцев-меннонитов Крыма, проживающих здесь по настоящее время и владеющих особой бесписьменной формой немецкого языка, а также фиксацию лингвистического материала на цифровые носители для дальнейшего фонетического описания особенностей говора.

Ранее крымские меннонитские поселения в свете фонологии изучались Л. Э. Найдич и Е. К. Либерт [Найдич, Либерт, 2020; Найдич, 2022]. Сведения по консонантной системе нижненемецкого диалекта, бытующего в Симферопольском районе Крыма, приводятся впервые и имеют важное значение, поскольку без научной интерпретации и архивирования данная языковая форма исчезнет без следа в ближайшее время.

В 20-х годах XX в. все немцы-меннониты, проживающие на полуострове, входили в состав Союза меннонитов Крыма, к которому в общем числе относились 47 меннонитских деревень с населением в 5500 человек[2].

К сожалению, их численность в Симферопольском районе, измеряемая в начале XX в. тысячами, в наши дни стремится к нулю. В исследовании приняло участие только четверо проживающих в Симферопольском районе Крыма немцев-меннонитов 1941, 1943, 1965, 1967 годов рождения – два поколения одной семьи, последние немцы-меннониты на территории района. Остальные представители данной этноконфессиональной группы либо утратили собственную языковую идентичность, либо переселились в страны Западной Европы в 90-е годы XX в. О немцах-меннонитах других районов Республики Крым данные отсутствуют.

Неутешительные факты подтверждает общая демографическая ситуация по всей стране. Если в 1980 г. в СССР проживало около 100 тысяч этнических меннонитов, то на начало XXI в. в России осталось около трех тысяч граждан, относящих себя к меннонитам[3].

[2] Государственный архив Алтайского края. Фонд 27. Опись 1. Дело 9605; Государственный архив Автономной Республики Крым. Фонд Р. 663. Опись 1. Дело 242. Лист 33.

[3] К 1980-м гг. в СССР проживало ок[оло] 100 тыс[яч] «этнич[еских]» М[еннонитов], около половины из них со-храняло верность меннонитству. Во 2-й пол[овины] 1980-х – 1990-х гг. подавляющее большинство М[еннонитов] переехало из СССР в Германию, Канаду, США. На нач[ачале] 21 в. в России проживает ок[оло] 3 тыс[яч] меннонитов [Мереминский, С. Г. Меннониты // Большая Российская энциклопедия. 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/2204577 (дата обращения : 30.07.2025).

CC BY

Материалом для исследования послужила устная речь представителей этнической группы немцев-меннонитов Симферопольского района Крымского полуострова – потомков колонистов, сохранивших родной немецкий язык. Объектом изучения выступила система согласных фонем нижненемецкого говора, функционирующего в рамках традиционного семейного общения.

Для достижения поставленной цели был использованы следующие методы исследования:

1) методы полевой лингвистики применялись для сбора устных спонтанных текстов, в частности метод интервью, в ходе которого осуществлялась запись устной речи носителей диалекта на диктофон. Далее была выполнена транскрипция аудиозаписей с целью последующего фонологического анализа;

2) функциональный подход использовался для вычленения фонем на основе их способности дифференцировать лексическое значение слов и морфологические формы. Фонема рассматривалась как абстрактная единица, объединяющая конкретные реализации – фоны, которые могут варьироваться в зависимости от позиции и контекста. При этом основная функция фонемы заключается в обеспечении функционирования ближайшего вышестоящего уровня – морфемы, что делает ее конститутивным элементом языковой системы[4];

3) парадигматический анализ был направлен на установление фонемного состава через сопоставление минимальных пар и выявление системных противопоставлений (оппозиций). Этот метод позволил определить наличие или отсутствие самостоятельной фонематической ценности у исследуемых звуков[5];

4) синтагматический анализ заключался в расчленении речевого потока на минимальные сегменты и определении границ между ними. На этом этапе использовался критерий морфемной границы, позволяющий корректно выделять фонемы внутри словоформ[6];

5) артикуляционно-акустический метод исследования применялся для классификации согласных по месту и способу образования, а также по таким коррелятивным признакам, как звонкость / глухость и палатализация;

6) структурно-функциональный подход учитывал взаимодействие фонетических средств со всеми уровнями языковой системы. Особое внимание уделялось роли фонем в построении морфем и обеспечении целостности высказывания[7];

7) метод частотного анализа использовался для определения функциональной нагрузки согласных фонем. Оценка проводилась на основе частотности использования каждой фонемы в текстовых материалах.

Все выделенные фонемы были подвергнуты классификации по трем типам признаков: конститутивным (по месту и способу образования), коррелятивным (по звонкости / глухости, палатализации), относительным (по шумности / сонорности).

Исследование опиралось на принципы Санкт-Петербургской фонологической школы, согласно которым звуки языка объединяются в сравнительно небольшое число типов, способных дифференцировать слова и формы. Данный подход лег в основу фонемного анализа, при котором фонема понимается как категория звуков, представленная в речи отдельными разновидностями или оттенками[8].

На начальном этапе исследования была выполнена предварительная фонемная транскрипция текстов, что позволило определить точное количество фонов и зафиксировать границы между сегментами. После этого был проведен парадигматический анализ для установления инвентаря фонем и выявления их системных связей.

Для решения задачи синтагматического анализа использовался критерий морфемной границы, который позволил разделить речевой континуум на минимальные сегменты и определить принадлежность фонов к тем или иным морфемам. Сегменты признаются оттенками одной фонемы в случае, если они чередуются в составе означающего одной и той же морфемы, находятся в отношении живого фонетического варьирования, их взаимозамена вызывается изменением окружения и никогда не нарушает тождества морфемы[9].

После установления инвентаря фонем проводился анализ их структуры и функционирования в системе языка. Для этого использовались дифференциальные признаки, выраженные через фонетические корреляты, а также структурно-функциональный подход, учитывающий роль фонем в языковой системе[10].

Таким образом, комплексное использование различных методов обеспечило полное описание консонантизма изучаемого говора и позволило выделить 25 согласных фонем, составляющих его основу. Полученные данные легли в основу последующего анализа специфических черт консонантизма, функциональной нагрузки фонем и их эволюции под влиянием контактных факторов.

[4] Щерба Л. В. Фонетика французского языка. Москва, 1963. С. 18.
[5] Касевич В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. Москва : Наука, 1983. С. 225.
[6] Постовалова В. И. Фонология. Москва : URSS, 2006. 126 с.
[7] Касевич В. Б. Указанное сочинение. С. 221.
[8] Щерба Л. В. Указанное сочинение. С. 18.
[9] Касевич В. Б Элементы общей лингвистики. Москва : Наука, 1977. 183 с.
[10] Трубецкой Н. С. Основы фонологии / перевод с немецкого А. А. Холодовича. 2 издание. Москва : Аспект Пресс, 2000. 351 с.

CC BY

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе проведенного анализа устной речи немцев-меннонитов Симферопольского района полуострова Крым была выделена система согласных фонем, отражающая как черты нижненемецкого диалекта Plattdeutsch, так и изменения под влиянием контактных языков – русского и верхненемецких диалектов.

3.1. Инвентарь фонем

В ходе проведенного анализа текстов получилось выделить 65 согласных фонов: p, pº, p’, b, bº, b’, ḅ, ḅº, t, t’, tº, tº`, d, d̥’, d̥º, d̥, d̥º, k, kº, kº`, g, gº, g’, γ, γº, γ’, f, f’, fº, v, vº, v’, s, s’, sº, z, z’, zº, s, s’, sº, j, jº, x, ç, h, hº, l, l’, lº, ł, łº, r, r’, rº, rº’, m, m’, mº, n, n’, nº, ɳ, ɳ’.

Звонкие и глухие смычные согласные. В говорах звонкие и глухие противопоставляются друг другу.

Аспирированные согласные. Придыхательный *k`* объединяется в одну фонему с оттенком *k*, так как этот звук встречается в сходном окружении и заменяется в речи один на другой без последующего различия в интеллектуальном развитии слова, являясь факультативным вариантом одной фонемы: *Kuh* [k`ɛu] – [kɛu] ‘корова’. То же самое касается и огубленного оттенка: *Kater* [kº`u:ta] – [kºuta] ‘кот’; *Katze* [kº`oat] – [kºoat] ‘кошка’.

Лабиализованные согласные. [pº], [bº], [ḅº], [tº], [dº], [kº], [k`º], [gº], [γº], [jº]; [fº], [vº], [sº], [zº], [nº], [mº], [lº], [łº], [rº], [hº], [rº]; [sº]; [ʃº]; [tsº] возникают по причине наличия последующего за ним в слове огубленного гласного и становятся комбинаторными оттенками, образуя пару с нелабиализованными согласными, не нарушая тождества морфемы: *Butter* [bºo:ta] ‘сливочное масло’, *dienen* [tºoinə] ‘нести службу’, *Klasse* [kłºous] ‘класс’, *Hund* [hºoin’] ‘собака’, *Jackob* [jºokº`op] ‘Якоб’, *Sprache* [ʃprºok] ‘язык’, *Väter* [fºudaʃ] ‘отцы’, *sie* [sºoi] ‘она’, *wie* [vºos] ‘как’ (союз), *Schäfchen* [ʃºupt’jə] ‘овечка, барашек’.

Палатализованные согласные. Звуки [p’], [b’], [t’], [d’], [k’], [g’], [γ’], [f’], [v’], [s’], [z’], [l’], [r’], [m’], [n’], [ɳ’] являются вариантами соответствующих непалатализованных согласных, кроме [t’], поскольку находятся под влиянием последующих гласных переднего ряда и произносительных особенностей русского языка. *Pferd* [p’iəd] ‘лошадь’, *beten* [b’i:də] ‘молиться’, *Zeit* [t’i:d] ‘время’, *gingen* [γ’ein’t’] ‘шли’, *leben* [l’iəvə] ‘жить’; *viel* [f’iəł] ‘много’; *Schwein* [ʃv’in’] ‘поросенок’, *Rempenings* [rampans’i] Рэмпенинги (фамилия в форме множественного числа), *segne* [z’ɛgn’ə] ‘благослови’; Ш [r’e:də] ‘говорить’, *mein* [m’in] ‘мой’ (местоимение), *bringe* [briɳ’ə] ‘принеси’, *Kirsche* [t’oaʃa] ‘вишня’.

Сегменты ł, l, l’. Сегменты l’ и ł, несомненно, представляют собой позиционные варианты /l/, потому что смягчение бокового сонанта происходит по причине влияний регрессивного характера последующих гласных переднего ряда в случае с [l’]. Что касается [ł], его веляризованный статус объясняется также воздействием на него последующих переднеязычных [t], [d], и редко щелевого [s], а также после предыдущих задних гласных, по аналогии с русским языком.

Чередования в составе одной морфемы: *alt* – *ælḍər* (лит. *alt* – *älter*) ‘старый – старше’, отсутствие возможности появления новой морфемы еще раз подтверждает пока несамостоятельный фонематический статус [l] и [ł].

Аффрикаты. Аффрикаты ранее имели статус бифонемных сочетаний. Но контакты с верхненемецкими диалектами, с немецким стандартным, а также с русским языком повлияли на особенность их использования и способствовали их вхождению в фонемный состав говора. Слова с аффрикатами не имеют нижненемецких дублетов и для обозначения таких понятий, как *Zettel* [tsa:dɛł] ‘записка’, *Zwiebel* [tsɛpłə] ‘лук’, *Zucker* [tsºokə] ‘сахар’, *Deutschland* [d’itʃlant] Германия, *Deutsch* [d’itʃ] – немецкий язык.

Звонкий спирант γ. Спирант является самостоятельной фонемой и образует оппозицию с глухим спирантом /x/: *Frage* [frouγ] ‘вопрос’ – *fragte* [fraux] ‘спросил’. Однако в ходе бесед выявилась тенденция к повышению функциональной роли оппозиции /k/ – /g/. В словах со звонким спирантом периодически используется смычный /g/, что является сигналом к постепенному исчезновению /γ/ как самостоятельной фонемы.

Для остальных пар сегментов нет оснований для объединения в одну фонему, по причине несоответствия конкретным правилам отождествления.

Идентификация фонов по функциональному признаку явилась основанием для распределения последних в эквивалентные классы, каждый из которых соответствует высшему абстрактному элементу – фонеме.

Согласные фонемы связаны между собой по трем дифференциальным признакам: 1) конститутивным, основным, определяющим место и способ образования характерного для той или иной фонемы шума; 2) коррелятивным, различающим фонемы по звонкости и глухости и по наличию или отсутствию палатализации; 3) относительным, разделяющим согласные на шумные и сонорные. Хотя сонорные в отличие от шумных, корреляцию по звонкости / глухости не образуют и находятся вне этой корреляции. Однако различие шумных и сонорных основывается на отличие их акустических качеств.

CC BY

Для выявления фонемного состава согласных рассматриваемого говора применялся метод оппозиции Н. С. Трубецкого, когда при характеристике согласных учитывались место и способ образования, работу голосовых связок, положению языка и положения небной занавески[11].

3.2. Система фонем

Построение системы согласных проводилось на основании принадлежности фонемам различительных признаков, которые отражаются в их артикуляторно-акустических коррелятах: конститутивных, коррелятивных, относительных. Тем самым, исходя их артикуляционных признаков, выстраивается система противопоставлений, потому как между артикуляторно-акустическими признаками всегда существует строгое соответствие.

Учитывая конститутивные различительные признаки, консонантизм говора включает в себя следующие согласные фонемы:

по месту образования:

– губно-губные: *m, b, p* (три фонемы);

– губно-зубные: *v, f* (две фонемы);

язычные:

– переднеязычные: а) дорсальные *t', n', s, z* (четыре фонемы); б) апикальные *t, d, ts, l, n* (пять фонем); в) какуминальные *ʃ, tʃ, r* (три фонемы);

– среднеязычные *ç, j* (две фонемы);

– заднеязычные: а) *k, g, ŋ* (три фонемы), б) задненебные *x* (одна фонема), в) фарингальные *h* (одна фонема);

по способу образования:

– смычные: а) взрывные *p, b, t', t, d, k, g* (семь фонем); б) аффрикаты *ts, tʃ* (две фонемы); в) носовые *m, n, n', ŋ* (четыре фонемы);

– щелевые: а) плоские *f, v, ʃ, ç, j, x, ɣ, h* (восемь фонем); б) круглые *s, z* (две фонемы); в) боковые *l* (одна фонема);

– дрожащий *r* (одна фонема).

При учете коррелятивных различительных признаков консонантизм говора содержит следующие фонемы: а) звонкие: *b, d, g, m, n, n', ŋ, z, v, ɣ, j* (11 фонем); б) глухие: *p, t, t', k, ts, tʃ, s, f, ʃ, ç, x, h* (12 фонем); в) непалатализованные: *p, b, t, d, k, g, m, n, ŋ, ts, tʃ, s, z, f, v, ʃ, x, ɣ, h, l, r* (21 фонема);

– палатализованные: *t', n'j, ç* (четыре фонемы).

С учетом относительных различительных признаков консонантизм говора включает в себя следующие согласные фонемы: а) шумные: *b, p, t, t', k, g, ts, tʃ, s, z, f, v, ʃ, ç, j. x, ɣ, h* (18 фонем); б) сонорные: *m, n, n', ŋ, l, r* (шесть фонем).

В состав консонантизма данного говора входят 25 согласных фонем, а именно: *p, b, t, t', d, k, g, ɣ, f, v, s, z, ʃ, j, x, ç, h, l, r, m, n, n', ŋ, ts, tʃ* (табл. 1)

[11] Трубецкой Н. С. Указанное сочинение.

3.3. Функциональная нагрузка согласных фонем говора

Существует несколько способов определения функциональной нагрузки фонем. Если принять в качестве критерия дистрибуцию, то фонемы, более свободные в дистрибутивном отношении, и будут более нагружены функционально[12]. Тогда среди согласных такими фонемами окажутся уже упомянутые выше /t/, /r/, /l/, /ʃ/, /n/. Применительно к согласным такая оценка интуитивно кажется более или менее адекватной, в отличие от гласных, где ее достоверность сомнительна. Также на дистрибутивный критерий опирается и представление о том, что функциональная нагрузка фонем соотносима с нагруженностью фонемных оппозиций, пропорциональна ей. Тогда в данном случае рассчитывается нагрузка важнейших противопоставлений по отдельным позициям для согласных, когда выделяется идеальная позиция, под которой будет пониматься такая гипотетическая позиция, в которой возможны все фонемы, участвующие в этом системном противопоставлении.

Картину функциональной нагруженности фонем могут дать также статистические исследования реализаций фонологических противопоставлений в речи и исследование отношения количества оппозиций (из общего числа оппозиций данной фонемы по отношению к любой другой фонеме языка), представленных одной-двумя парами словоформ или не представленных на уровне словоформ, к количеству оппозиций, представленных более чем двумя парами словоформ.

Первый способ отклоняется ввиду исключительной трудоемкости. Второй же может дать ошибочные результаты, так как в языке не всегда наличествуют пары слов, различающихся противопоставленными фонемами, а фонологическая самостоятельность последних, как и свойство фонемы дифференцировать слова, может доказываться не только с помощью минимальных пар квазиомонимов.

Ввиду больших трудностей при подсчете лексических пар, которые были бы точными квазиомонимами и в которых реализовывались бы интересующие исследователя противопоставления, А. Мартине предлагает для оценки функциональной нагрузки фонем определять частотность каждой рассматриваемой фонемы[13], считая, что чем чаще встречается фонема, тем чаще она выполняет различительную функцию. Оценка функциональной нагрузки в цифрах простой частотности фонем представляется оптимальным вариантом решения данной задачи.

[12] Meinhold G., Stock, E. Phonologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1980. 256 p.

[13] Мартине А. Основы общей лингвистики / перевод с французского В. В. Шеворошкина ; под редакцией и со вступительной статьей В. А. Звегинцева. 2-е издание. Москва : УРСС. 2004. С. 80.

CC BY

Таблица 1. *Система консонантизма нижненемецкого говора немцев-меннонитов Симферопольского района*
Table 1. *The Consonant System of the Low German Dialect of the Mennonite Germans of the Simferopol Region*

признаки		губные				язычные												
способ образования	место образо-вания	губно-губные		губно-зубные		переднеязычные						среднеязычные		заднеязычные				фарингальные
						дорсальные		апикальные		какуминальные				средненебные		заденебные		
		гл.	зв.	гл.	зв.	гл.	зв.	гл.	зв.	гл.	зв.	гл.	зв.	гл.	зв.	гл.	зв.	
смычные	смычно-взрывные	*p*	*b*			*t'*		*t*	*d*					*k*	*g*			
	смычно-проходные / носовые		*m*				*n'*		*n*						*ŋ*			
	смычно-щелевые / аффрикаты					*ʃ*		*ts*		*tʃ*								
щелевые	Серединные / круглые					*s*	*z*											
	Серединные / плоские			*f*	*v*							*ç*	*j*			*x*	*ɣ*	*h*
	боковые / плавные							*l*										
	дрожащие										*r*							

Таблица 2. *Частотность согласных фонем*
Table 2. *Frequency of consonant phonemes*

Ранг	Фонема	Ранг	Фонема
1	*n*	14	*h*
2	*d*	15	*ç*
3	*r*	16	*j*
4	*l*	17	*k*
5	*t*	18	*m*
6	*v*	19	*g*
7	*f*	20	*ɣ*
8	*s*	21	*x*
9	*ʃ*	22	*tʃ*
10	*p*	23	*ts*
11	*b*	24	*ŋ*
12	*s*	25	*n'*
13	*t'*		

Поскольку функция фонемы – служить строительным материалом для создания морфем, то и функциональную нагрузку фонем следует понимать, как показатель того, насколько активно та или иная фонема задействована в построении морфемы. Количественно это может быть выражено именно через частотность фонем.

По частотности в словах согласные фонемы говора располагаются по следующей убывающей (табл. 2).

Среди согласных фонем наиболее частотными являются в основном переднеязычные, кроме /v/: /n/, /d/, /l/, /r/, /t/, которые несут основную функциональную нагрузку среди согласных фонем.

Следующие носовые фонемы /n'/, /ŋ/, а также фонемы – аффрикаты /tš/, /ts/ и заднеязычный /x/ располагают наименьшей нагрузкой.

3.4. Специфические черты консонантизма исследуемого говора

Основными специфическими чертами системы согласных представленного говора являются:

– отсутствие характерного для верхненемецких говоров передвижения согласных и вследствие этого отсутствие аффрикат в исконно нижненемецких словах: *auf* [op] ‘на’ (предлог), *Wasser* [vo:ta] ‘вода’, *Sprache* [ʃpro:k] ‘язык’, *Zeit* [ti:d] ‘время’, *zwei* [tvɔi] ‘два’, *Pferd* [piəd] ‘лошадь’.

CC BY

Однако в диалекте существует ряд слов, заимствованных из верхненемецких диалектов и стандартного языка с подвергшимися передвижению согласными: *Zwiebel* [tsɛpłə] ‘лук’, *Zettel* [tsa:dəł] ‘записка’, Zucker [tsokə] ‘сахар’;

– наличие палатализованных согласных t (как отражения германского k) и n в позиции перед и после гласных: *Kinder* [t’ɛn’ja] ‘дети’, *Krim* [t’rɛm] ‘Крым’, Hund [hɔin’] ‘собака’;

– спирантизация смычных b, g в положении между гласными и в абсолютном конце слова: gebliben [ɣəvliəvə] ‘оставшийся’, trug [droɣ] ‘нес’ (‘нести’), ging [je:nt’] ‘шел’;

– веляризация плавного l после гласных заднего ряда и последующих переднеязычных [t], [d], и редко щелевого [s]: Wall [voł] ‘Валл’ (фамилия), Saltz [zołt] ‘соль’, Helfte [hałf] ‘половина’, alt [alt] – alter [ælḍər] ‘старый – старше’;

– наличие звонких согласных в абсолютном конце слова: Leute [li:d] ‘люди’, Schaf [ʃu:b] ‘овца’;

– сохранение звонкого начального d в некоторых словах: Tuch [du:k] ‘платок’;

– вокализация сонорного r в положении между гласным и согласным и в абсолютном конце слова: der erste [də iəʃtə] ‘первый’;

– наличие звонкого щелевого ɣ во всех позициях: Himmel [ɣɛmɛł] ‘небо’, geschlagen [ɣəʃłɔuɣə] ‘спать’ в форме второго причастия, gesagt [ɣəza:ɣ] ‘сказать’ в форме второго причастия.

Исследование показало, что консонантизм нижненемецкого говора немцев-меннонитов Симферопольского района сохранил значительное количество особенностей, характерных для восточнонижненемецкого диалекта Plattdeutsch. При этом он испытал влияние русского языка и верхненемецких диалектов, что проявилось в увеличении числа фонем и расширении их функциональной роли.

Особый интерес представляет сохранение звонких согласных в абсолютном конце слова и наличие звонкого щелевого /ɣ/ во всех позициях.

Вместе с тем наблюдается влияние русского языка на такие явления, как палатализация /t/ и /n/, спирантизация /b/ и /g/, вокализация /r/.

Выводы

Анализ системы согласных нижненемецкого говора немцев-меннонитов Симферопольского района полуострова Крым показал, что исследуемый диалект сохранил значительное количество архаичных черт, характерных для восточнонижненемецкого диалекта Plattdeutsch, несмотря на исторические катаклизмы, такие как депортация населения и длительное пребывание носителей языка в условиях доминирования русского языка. Это свидетельствует о высокой устойчивости фонологической системы, особенно учитывая численное сокращение носителей говора. Полученные данные позволяют рассматривать данный говор как уникальный лингвистический феномен, отражающий историю миграций, культурные связи и механизмы языковой эволюции. Исследование представляет интерес не только для лингвистов, но и для ученых, занимающихся вопросами сохранения языковой идентичности в условиях иноязычного окружения.

Список литературы

Бухаров В. М., Байкова О. В., Обухова О. Н. Эволюция лингвокультурных маркеров немецкой языковой идентичности на полуострове Крым // Вестник гуманитарного образования. 2019. № 1 (13). С. 89-100. DOI 10.25730/VSU.2070.19.010. EDN WKVYER

Найдич Л. Э. Палатальные согласные в меннонитском диалекте плаутдитч в свете типологии развития ингвеонского консонантизма // Скандинавская филология. 2022. Том 20. № 2. С. 245-268. DOI 10.21638/11701/spbu21.2022.202. EDN ZWCWAM

Найдич Л. Э., Либерт Е. А. Об изучении диалектов крымских меннонитских поселений (по материалам архива В. М. Жирмунского) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Том 19, № 2. С. 26-39. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-2-26-39. EDN OKAPID

References

Bukharov, V. M., Baykova, O. V., Obukhova, O. N. (2019). Evolution of linguistic and cultural markers of German language identity on the Crimean Peninsula. *Herald of Humanitarian Education, 1*(13), 89-100. EDN: WKVYER. https://doi.org/10.25730/VSU.2070.19.010

Naiditch, L. (2022). Palatal consonants in the Mennonite dialect Plautdietch in the light of the development typology of the Ingvaeonic consonantism. *Scandinavian Philology, 20*(2), 245-268. EDN: ZWCWAM. https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2022.202

Naiditch, L. E., Liebert, E. A. (2020). Notes on the dialects of the Crimean Mennonite settlements (based on the V. M. Zhirmunsky’s archives). *Vestnik NSU. Series: History and Philology, 19*(2), 26-39. EDN: OKAPID. https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-2-26-39

CC BY

Информация об авторах

Березина Юлия Валерьевна –
кандидат филологических наук, доцент,
Вятский государственный университет,
г. Киров, Российская Федерация;

ORCID: https://orcid.org/0009-0003-6451-6508;
e-mail: berezinalu@mail.ru

Оношко Вячеслав Николаевич –
кандидат филологических наук, профессор,
Вятский государственный университет,
г. Киров, Российская Федерация;

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8153-6944;
e-mail: yeresen@yandex.ru

Жилина Юлия Сергеевна –
старший преподаватель,
Вятский государственный университет,
г. Киров, Российская Федерация;

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6356-2452;
e-mail: zhilina.juli@gmail.com

Войтов Денис Евгеньевич –
старший преподаватель,
Вятский государственный университет,
г. Киров, Российская Федерация;

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6276-0457;
e-mail: voitov-denis@hotmail.com

Скурихина Ольга Витальевна –
кандидат педагогических наук, доцент,
Вятский государственный университет,
г. Киров, Российская Федерация;

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4381-5846;
e-mail: felicity@mail.ru

Поступила в редакцию 04.06.2025
Принята к публикации 03.08.2025
Опубликована 12.08.2025

Information about the authors

Yulia V. Berezina – Cand. Sci. (Phil.),
associate professor,
Vyatka State University,
Kirov, Russian Federation;

ORCID: https://orcid.org/0009-0003-6451-6508;
e-mail: berezinalu@mail.ru

Viacheslav N. Onoshko – Cand. Sci. (Phil.),
professor,
Vyatka State University,
Kirov, Russian Federation;

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8153-6944;
e-mail: yeresen@yandex.ru

Yulia S. Zhilina –
senior lecturer,
Vyatka State University,
Kirov, Russian Federation;

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6356-2452;
e-mail: zhilina.juli@gmail.com

Denis E. Voytov –
senior lecturer,
Vyatka State University,
Kirov, Russian Federation;

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6276-0457;
e-mail: voitov-denis@hotmail.com

Viacheslav N. Onoshko – Cand. Sci. (Ped.),
associate professor,
Vyatka State University,
Kirov, Russian Federation;

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4381-5846;
e-mail: felicity@mail.ru

Received 04 June 2025
Accepted 03 August 2025
Published 12 August 2025

CC BY